

Прошло уже два часа, прежде чем помощник переварил этот факт. Однако, несмотря на то, что эффект пропал, глаза по-прежнему апатичны, а раздражение явно слишком велико, и он еще какое-то время не может прийти в себя. Маленький помощник смотрел на Вэнь Гэ, его рот открывался и закрывался, закрывался и открывался, с множеством слов в его сердце, но он не мог ничего сказать!

Ин Юйтянь похлопал его по плечу: «Я понимаю, я отреагировал сильнее, чем ты, когда впервые узнал об этом».

Будучи нежным цветком, способность Ин Юйтяня сопротивляться намного слабее, чем у Е Цина, поэтому он услышал это, упал в обморок с «Бхау» и проснулся через полчаса. Затем он услышал, что они получили свидетельство о браке, а затем «Бхау» снова потерял сознание. На этот раз он не мог сразу прийти в себя и большую часть дня терял сознание.

В течение месяца после этого его дух был в трансе, он был рассеян во всем, а глаза, смотрящие на Вэнь Гэ, были похожи на бомбу замедленного действия.

Это описание верно. В конце концов, если об этом стало известно СМИ того времени, разве это не то же самое, что мощность бомбы? Это взорвало бы индустрию развлечений!

С того дня, когда он узнал об истинных отношениях между ними, Ин Юйтянь представил себе сотни сцен, в которых отношения будут раскрыты, независимо от того, какого рода, будет только один финал, и будет взрыв!

В этот момент, глядя на вялую внешность маленького помощника, Ин Юйтянь почувствовал безграничное сочувствие, и он был раздражен и должен был кого-то увести первым.

Вэнь Гэ подвел человека к двери, чувствуя, что его маленький помощник выглядит слишком жалко, поэтому он коснулся его маленькой ручки и утешил его, но маленький помощник не заметил, и он даже не знал, как ходить. Юйтянь сел в машину, наполовину волоча, наполовину обнимая.

Когда они ушли, Вэнь Гэ погладил себя по голове и пожалел, что увидел груды грязной посуды в раковине. Он должен был дождаться, пока помощник закончит мыть посуду, прежде чем сказать ему об этом. Сейчас хорошо, никто не моет посуду!

Вечером, во время видеозвонка Гун Цзэ, Вэнь Гэ сказал об этом. У Гун Цзэ не было мнения. На самом деле, он хотел объявить об отношениях между ними больше, чем кто-либо другой, но для развития карьеры Вэнь Гэ он мог только сдерживаться.

В последние несколько дней сцены с Гун Цзэ немного торопят. Очень трудно начать работу раньше и закончить работу поздно. Буквально за несколько дней человек снова похудел, а глаза покрылись тонким слоем синевы. Вэнь Гэ чувствует себя настолько расстроенным, что не хочет тратить свое время впустую, поэтому, поболтав несколько слов, он призвал его лечь

спать. Гун Цзэ действительно устал, но он не хотел просто вешать трубку, поэтому попросил Вэнь Гэ уговорить его уснуть.

Вэнь Гэ засмеялся и отругал его: «Сколько тебе лет, что тебя надо уговаривать», но он все же отнес телефон в комнату с фортепиано, закрепил телефон на пюпитре и пел, играя. Слегка хриплый, нежный голос в сопровождении мягкого фортепианного звука, колыбельная превратилась в сладкую песню о любви.

Гун Цзэ положил телефон у кровати и закрыл глаза под успокаивающее пение.

В конце песни Гун Цзэ уже заснул, тяжело дыша. Вэнь Гэ посмотрел на все еще красивое лицо на видео, и улыбка с его губ не могла исчезнуть еще долгое время. Понаблюдав спокойно десять минут, он легонько поцеловал телефон, прошептал «спокойной ночи», а затем неохотно повесил трубку.

Выйдя из комнаты с пианино, Вэнь Гэ немного поиграл с Мальтозой, а затем поднялся наверх, принял душ и забрался на кровать.

Комната, где он был один, казалась немного пустой, а одеяло было холодным и пустым. Ему стало немного холодно, поэтому он включил кондиционер и взял в руки подушку Гун Цзэ. На кончике его носа стоял слабый запах лимона, как будто это был тот человек. В то же время он, наконец, закрыл глаза со спокойной душой.

В эту ночь, хотя эти двое были разлучены, они оба спали чрезвычайно сладко.

Еще через неделю у них было всего несколько минут общения по ночам, и иногда Гун Цзэ заканчивал работу поздно, и даже несколько минут отменялись. Поэтому Вэнь Гэ, который думал, что сможет быстро адаптироваться к такой жизни, не только не смог адаптироваться, но и все больше и больше скучал по Гун Цзэ. Он также был немного удивлен. Раньше они не могли встречаться полгода, когда были заняты на работе. В то время они не чувствовали себя так уж сложно. Почему в этот раз прошло чуть больше месяца, а он больше не мог?

Позже он подумал об этом и подумал, что это, наверное, потому, что на этот раз ему не нужно было работать, а люди любят думать о чем угодно, когда они свободны. Он не исключение, поэтому, естественно, он часто думает о Гун Цзэ.

Вэнь Гэ не из тех, кто может причинить себе вред, поэтому, когда он подумал, что очень скучает по Гун Цзэ, он купил билет на самолет, бросил сына в дом агента и потащил чемодан в аэропорт.

После двух часов полета он еще больше двух часов ехал на автобусе, прежде чем добраться до Хэндяня.

Он хотел преподнести Гун Цзэ сюрприз, поэтому не предупредил его заранее. Он только тайно позвонил ассистенту Гун Цзэ, тайно встретился с ним и вошел прямо в комнату, получив карточку на свободную комнату.

Ассистент спокойно вернулся на съемочную площадку. Гун Цзэ только что закончил съемки и отдыхал. Увидев, что он запыхался, он спросил: «Где ты был?» Сердце помощника дрогнуло, а глаза были виноваты: «Сходил в туалет, был понос».

Гун Цзэ не особо думал об этом, а просто сказал ему обратить внимание на свое тело, а затем вернулся к съемкам.

Помощник вытер пот со лба, вздохнул с облегчением и посмотрел на Гун Цзэ вдаль, мысленно представив его реакцию, когда тот увидит. Думая об этом, он не мог не завидовать Гун Цзэ. Эй, хорошо, если кому-то больно. Он также хочет найти парня, ба-ба! Девушку....

Они закончили работу сегодня раньше, и было меньше семи часов. Режиссер также очень доволен сегодняшним прогрессом. Сегодня у него была редкая улыбка на его обычно серьезном лице и тепло пригласил Гун Цзэ поужинать с ними.

Гун Цзэ думал, что еда в одиночестве — это тоже еда, а еда с людьми — это тоже еда. Он хотел было согласиться, но его прервал ассистент.

«Брат, давай сначала вернемся в отель и переоденемся». Помощник подумал, что Вэнь Гэ все еще ждет голодный в гостиничном номере. Если Гун Цзэ будет есть слишком долго, он не знает, сколько ему придется ждать.

Гун Цзэ сегодня снимал сцену взрыва, и его тело было полно дыма, поэтому он согласился на предложение ассистента и сказал режиссеру, чтобы он продолжал.

Отправив человека к двери, помощник сказал, что пойдет на шашлык с членами съемочной группы, а потом не будет его сопровождать. Хотя Гун Цзэ чувствовал, что сегодня поведение ассистента было странным, но только подумал, что он молод, с детским поведением, и ничего не сказал, он кивнул и вошел в комнату.

Как только он вошел в комнату и увидел, что в комнате горит свет, он на мгновение опешил. Как мог загореться свет?

С сомнениями, он вошел осторожно, только сделав несколько шагов, он почувствовал тяжесть в спине, и в то же время его глаза были темными, и он был с закрытыми глазами.

«Сюрприз!» Вэнь Гэ повис на нем.

Гун Цзэ бессознательно обнял мужчину на спине, выслушал веселый тон Вэнь Гэ и улыбнулся.

Вэнь Гэ отпустил его руку, стал держаться за шею, затем наклонил голову и поцеловал Гун Цзэ в щеку. Гун Цзэ потер лицо, подошел к кровати с ним на спине, положил человека на кровать, перевернулся и прижал его, причем его нос был обращен к кончику носа, а глаза искривились в улыбке.

— Почему ты приехал сюда, не сказав ни слова? Удивление и сладость не могли быть скрыты в тоне.

Вэнь Гэ поцеловал его в губы и крепко обнял: «Я скучал по тебе, я скучал по тебе дома и не мог заснуть».

Гун Цзэ расстроился и потер веки большим пальцем: «Ты плохо спал?»

— Чуть лучше тебя. — сказал Вэнь Гэ, держась за лицо.

Гун Цзэ опешил, а потом понял, что его нынешний вид, вероятно, гораздо более изможденный, чем он сам, поэтому улыбнулся и не удержался от жалобы: «Работа слишком утомительна, а тебя нет рядом, я физически и морально истощен».

«Итак, я здесь, чтобы исцелить тебя».

Гун Цзэ уткнулся головой в шею Вэнь Гэ и потер его глухим голосом: «Лучше быть с моим братом».

Вэнь Гэ улыбнулся и коснулся его головы, а затем спросил: «Ты только что закончил работу? Ты ужинал?»

«Еще нет, я собирался вернуться, чтобы принять душ и поесть с режиссером».

«А сейчас? Тебе придется потом обедать с режессером?» — спросил его Вэнь Гэ.

Гун Цзэ поднял верхнюю часть тела, чтобы посмотреть на него: «Что скажешь, ты здесь, почему я все еще в настроении есть с другими мужчинами».

Вэнь Гэ удовлетворенно улыбнулся, протянул руку и толкнул Гун Цзэ: «Разве ты не собирался принять душ? Тогда иди сейчас».

Гун Цзэ медленно встал и разделся перед Вэнь Гэ. Хотя эти двое столько раз делали что-то близкое друг к другу, Вэнь Гэ все равно был удивлен его смелым поступком. Его глаза смотрели вверх и вниз, и он не знал, куда их деть. Его уши покраснели.

Гун Цзэ, естественно, не упустил его маленькое выражение лица, ухмылку, вызванную уголком рта, внезапно наклонился, взял человека на плечи и пошел в ванную.

— Что ты делаешь, отпусти меня! Вэнь Гэ повесили вниз головой на плечи, и он был шокирован и бил Гун Цзэ по спине.

Гун Цзэ схватил мягкие ягодицы Вэнь Гэ и двусмысленно сказал: «Конечно, это ванна. Эта ванна достаточно большая, чтобы вместить двух человек. Давай мыться вместе и экономить воду». Затем, несмотря на сопротивление Вэнь Гэ, он прямо унес человека в ванну.

Ванна в президентском люксе действительно большая, как сказал Гун Цзэ, так что Вэнь Ге вжался в нее и его трахнули от одного конца до другого.

В течение следующих двух часов в ванной постоянно слышался то высокий, то низкий звук, а также плеск воды.

Когда ванную вернули в исходное состояние, Вэнь Гэ больше не мог произнести ни одного предложения, и Гун Цзэ обнял его, а его лицо все еще было красным.

Когда Гун Цзэ положил его на кровать, он не мог не застонать. После того, как он слишком долго тер спину в жесткой ванне, она уже немного посинела. В это время он почувствовал боль при прикосновении к кровати.

Гун Цзэ осторожно перевернул его, достал лекарство с прикроватной тумбочки и вытер немного о него.

Вэнь Гэ слишком устал, чтобы даже пальцем пошевелить, его веки моргнули, и ему захотелось спать.

Гун Цзэ заказал ужин, затем позвонил режиссеру и нашел предлог, чтобы отложить встречу. Устроив все, он отбросил телефон в сторону, полуприслонившись к изголовью кровати, и спокойно наблюдал за спящим лицом Вэнь Гэ.

Он смотрел на это лицо более 20 лет, но не мог от него устать. Говорят, что через долгое время любовь угаснет и постепенно превратится в семейную привязанность, но он влюблен в этого человека с двенадцати лет, и его любовь ни разу не была побеждена временем в следующие шестнадцать лет. Время шло, а любовь становилась сильнее и глубже.

Каждый день он просыпается и смотрит на этого человека, как будто впервые влюбился.

Он действительно следовал фразе: «Просыпаюсь и очень сильно люблю тебя».

Со следующей главы пойдут платные главы.

<http://bllate.org/book/15653/1400304>